

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ЗАТЕРЯННУЮ ГОРУ	5
ГЛАВА 2. ПРОШЛОЕ ЧАН АНЯ	31
ГЛАВА 3. В ПОИСКАХ ПРОТИВОЯДИЯ	61
ГЛАВА 4. БЕЗВОЗВРАТНО В ОБЪЯТИЯХ ТЬМЫ	87
ГЛАВА 5. УБЕЙ МЕНЯ	115
ГЛАВА 6. НАСТАЛО ВРЕМЯ ВЕРНУТЬСЯ	133
ГЛАВА 7. НА ЗЕМЛЕ ДРЕВНИХ ОРХИДЕЙ.....	181
ГЛАВА 8. ЖИЗНЬ, РАЗМЕНЯННАЯ НА ПЕЧАТЬ	203
ГЛАВА 9. ЦВЕТУЩИЙ МИР, НАРИСОВАННЫЙ КИСТЬЮ	217
БОНУСНЫЕ ГЛАВЫ	
ГЛАВА 1. ДЕЛА СЕРДЕЧНЫЕ	248
ГЛАВА 2. ДРАКОНЬЕ ЯЙЦО.....	252
ГЛАВА 3. О ЗАБОТАХ ЧАН ЮАНЯ.....	256
ГЛАВА 4. ЖИЗНЬ, ПОЛНАЯ ПОКОЯ	264
ГЛАВА 5. ВСТРЕЧА ОРХИДЕИ И ПОВЕЛИТЕЛЯ ДЕМОНОВ	271
ГЛАВА 6. ВОСПОМИНАНИЯ МИНУВШИХ ЛЕТ.....	279

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ
«РАЗЛУКА ОРХИДЕИ И ПОВЕЛИТЕЛЯ ДЕМОНОВ»

ПРОЛОГ	291
ГЛАВА 1. ОРХИДЕЯ НА ГРАНИ ОТЧАЯНИЯ	295
ГЛАВА 2. О ТОМ, КАК ПОВЕЛИТЕЛЬ ДЕМОНОВ САМ СЕБЯ ПРИХЛОПНУЛ	311
ГЛАВА 3. МОЖЕТ БЫТЬ, ПОВЕЛИТЕЛЬ ДЕМОНОВ ПОВРЕДИЛСЯ УМОМ?	328

ГЛОССАРИЙ

ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНИ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ	344
ИЗМЕРЕНИЯ ДЛИНЫ И ВЕСА В ДРЕВНЕМ КИТАЕ	345
ТЕРМИНЫ	346

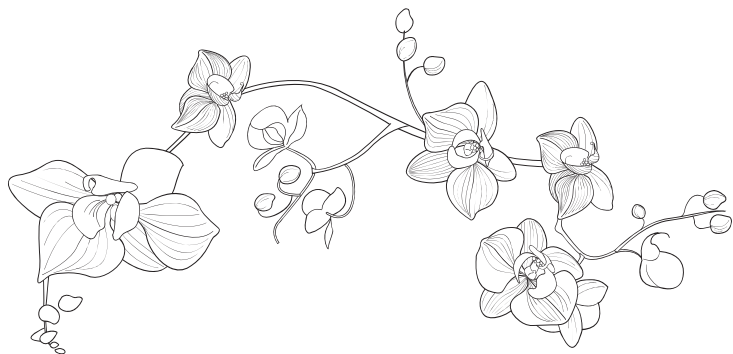

ГЛАВА I

ВОЗВРАЩЕНИЕ
НА ЗАТЕРЯННУЮ
ГОРУ

*Мир Девяти Небес, Победоносное небо,
усадыба бога войны*

В роще, простирающейся на десять ли¹ от усадьбы, в полную силу цвели красные сливы, благоухая на солнце. Женщина в белых одеждах из хлопка, лениво развалившись под одним из деревьев, листала Книгу Судеб. На одной из строчек она застыла.

— Ах, Звездная владычица Сы Мин просто безжалостна. Взгляните на эту Книгу Судеб. Два по уши влюбленных дурака, а она написала, что в девушку вселится злой дух. Здесь определенно будет трагичный конец...

Она взялась за последнюю страницу и уже собралась перевернуть ее, как вдруг услышала издали нежный зов:

— Сань Шэн.

Женщина тут же отвлеклась от чтения и, подняв голову, увидела своего мужа, бога войны Мо Си.

Сань Шэн бросила Книгу Судеб на землю, встала, отряхнулась и подошла к нему.

¹ Ли (кит. 里) — мера длины, используемая для измерения больших расстояний. Примерно равна 500 м. (Здесь и далее — прим. пер. Далее древнекитайские термины измерения длины и веса см. на стр. 345.)

— Император сегодня очнулся?

— Очнулся, — кивнул тот, — но пока не может вставать с постели. Раны, нанесенные древним божественным драконом, нелегко залечить.

Он стряхнул лепестки, упавшие на голову Сань Шэн, и с улыбкой спросил:

— Сегодня не будешь просматривать натальные карты?

— Я была в усадьбе Сы Мин, позаимствовала несколько, чтобы почитать. Хотела сверить свои по ним, но они оказались такими интересными, что я потеряла счет времени. — Воодушевленная Сань Шэн взяла Мо Си под руку и двинулась к дому со словами: — Книга на ее столе — самая захватывающая. Сы Мин недаром на посту ведающей судьбами уже много тысячелетий, карты у нее просто потрясающие.

До сих пор пребывая в полном восторге, она живо пересказала мужу сюжет прочитанной Книги Судеб. Выслушав ее, Мо Си надолго задумался, а затем, по-серьезнев, уточнил:

— Та девушка станет демоном?

— Кажется, уже, — развела женщина руками.

Бог войны потер лоб.

— Если не ошибаюсь, это должна быть ее собственная натальная карта с описанием того, как Звездная владычица Сы Мин спустится в царство Людей. Если злой дух проникнет в сердце, его трудно уничтожить, даже с перерождением не получится его изгнать. Теперь девушка по имени Эр Шэн одержима злым духом, а это значит, что, даже если Сы Мин вернется в будущем к своим обязанностям, в ее сердце будет жить этот злой дух, или, что еще хуже, она падет из небожительницы в демона.

Сань Шэн опешила:

— Похоже, Сы Мин совсем бессердечная, раз даже себе такую драму устроила! Я поражена!

— Сы Мин хоть и поступает как заблагорассудится, но такими вещами не шутит. — Мо Си покачал головой. — Очень странно... дай-ка я взгляну на эту Книгу Судеб.

Сань Шэн кивнула, но тут заметила, что в руках ничего нет.

— Э-э...

Женщина проверила себя сверху донизу, на лбу ее выступил холодный пот. После она оглянулась на сливовую рощу далеко позади, где все деревья выглядели совершенно одинаково. Сань Шэн взъерошила волосы со смешком:

— Кажется, я бросила книгу под сливовым деревом.

Мо Си онемел.

— И случайно забыла, какая это слива была, ха-ха...

Он глубоко вздохнул.

Улыбка на лице небожительницы угасла, и та потянула мужа за рукав. Она жалобно посмотрела на него со слезами на глазах:

— Если с Сы Мин что-нибудь случится, она придет по мою душу, когда вернется на свою должность?

— Книга Судеб уже написана, и все будет следовать изложенному в ней. Однако мы не можем предугадать, что произойдет дальше. — После некоторых раздумий Мо Си добавил: — Мне следует обсудить это с Небесным императором. В конце концов, дело связано с древним божественным драконом.

Услышав про императора, Сань Шэн вдруг вспомнила:

— Небесному императору нравится Сы Мин?

— Он отвергал ее на протяжении нескольких тысяч лет, так что вряд ли.

— Но, мне кажется, Небесный император ведет себя как ревнивец! — Она прищурилась. — То, что Сы Мин сейчас в царстве Людей, должно быть на повестке дня. Небожители невероятно долго живут, многие из них скучают от безделья и ни за что не пропустили бы такую сплетню. Но за столько времени никто даже словом не обмолвился. Похоже, кроме пожалуй, нас двоих, никому об этом не известно. Небось решили, что Сы Мин, опечаленная после очередного отказа Небесного императора, перепила вина из Нефритового пруда¹ и до сих пор лежит пьяной. Сам посудите: кто еще, кроме Небесного императора, смог бы замолчать новость о том, что Сы Мин спустилась в царство Людей?

Тут Сань Шэн, зайдя в тупик в своей теории, намурилась.

— Но если он хотел ее защитить, зачем спустился сам и полез в драку? погоди! дай-ка подумать... — Она коснулась подбородка. — Как считаешь, может, Небесный император все время отказывал ей, поскольку Сы Мин всегда любила его и из-за настойчивости он принимал ее чувства как данность? А однажды внезапно обнаружил, что Сы Мин не принадлежит ему одному, и только тогда осознал свою потерю. Такому мужчине, как император, который постоянно был на вершине, с этим примириться еще сложнее. Сы Мин спустилась в царство Людей, по-

¹ Нефритовый пруд (кит. 瑶池) — в китайской мифологии место обитания богини Сиванму, хранительницы персикового дерева, чьи плоды даруют бессмертие.

сле чего из руин Десяти Тысяч Небес вырвался божественный дракон, и вскоре за ним пустился в погоню император. Он защитил Сы Мин на Небесах и спустился наказать ее перерождение. А потом вернулся весь в крови после сражения с драконом, что еще страннее... Теперь же, когда очнулся, не отдал приказа небесным воинам и генералам поймать дракона... Мо Си, разве это не похоже на ситуацию, когда муж узнает, что его жена сбежала с любовником, и втайне страдает, утешая домашних и пытаясь вернуть жену, а в итоге получает по лицу от любовника жены, однако все еще не дает семье помочь ради того, чтобы репутация жены не пострадала?.. На подобную мелодраму?

Мо Си застыл в попытке переварить сказанное, а после покачал головой и улыбнулся.

— В прошлый раз ты сказала, что между Небесным императором и божественным драконом были какие-то неопишуемые чувства, а сегодня выдала такую аналогию. Если Небесный император это услышит, то побьет тебя.

— Он Небесный император, а ты бог войны. Он всегда занимался бумажной работой, и тебя, воина, ему не победить. Я не боюсь, — уверенно заявила Сань Шэн, оставив Мо Си в недоумении, и продолжила рассуждать. — Император настолько тверд и непреклонен, но стерпел унижение и не послал свое войнство нанести ответный удар... Наверняка у него есть свои опасения. Должно быть, боится, что отправка небесных воинов и генералов на поимку дракона раскроет, что Сы Мин сейчас в царстве Людей...

— Чем больше ты говоришь, тем страннее все звучит, — рассмеялся Мо Си. — Сы Мин может делать

все, что взбредет ей в голову, но император так не поступит. Несколько дней назад я слышал, что оставшиеся демоны снова зашевелились. Если начнется война, кому будет дело до божественного дракона? Так или иначе, с тех пор как он покинул руины Десяти Тысяч Небес, ничего угрожающего Небу и Земле не случилось.

— Какие скучные у тебя доводы, — разочарованно вздохнула небожительница.

Мо Си снова рассмеялся и ткнул ее пальцем в лоб.

— Небесная армия создана для защиты от врага, а не для того, чтобы гоняться за прелюбодеями.

— И все же я думаю, что они втроем чего-то не поделили и в истории явно есть скрытые от нас детали.

— Я ведь не рассказывал, — отозвался Мо Си. — Сегодня я виделся с Небесным императором и случайно заметил проклятие, начертанное на его ладони. Теперь, слушая тебя, понимаю, что он, должно быть, наложил это проклятие на Сы Мин. Хотя не знаю, какое именно, но уверен: там ничего хорошего, судя по сложности печати. Если Небесный император действительно любит Сы Мин, разве мог он решиться наложить на нее проклятие?

— Наложить проклятие? — поразилась Сань Шэн. — Но в Книге Судеб не было написано, что Эр Шэн оказалась проклята... Ах, неужели то самое наказание из легенд?

Один день на Небесах равен году в царстве Людей. Это наказание было наложено Небесным императором, поэтому Эр Шэн провела три года спокойно и безмятежно, пока тот пребывал в беспамятстве. Теперь, когда император очнулся, скорее всего, пе-

чать проклятия начнет действовать, но каково же истинное ее предназначение?

Небожительница была раздосадована.

— Как же неприятно, что я не могу дочитать книгу! Вернусь и поищу ее.

— Эта Книга Судеб действительно загадочно написана, — кивнул бог войны. — Надо найти ее и полностью прочесть.

— Кстати, почерк в Книге Судеб и впрямь очень странный, — вспомнила Сань Шэн. — Я изучила много натальных карт Сы Мин, и ни в одной из них не было таких аккуратных и ровных записей. Лишь четыре слова на первой странице написаны ее почерком.

Меж бровями Мо Си пролегла складка.

— Что за четыре слова?

— Эм, кажется... «Возвращение дракона к Небесам и Земле».

— «Возвращение дракона к Небесам и Земле»... — Складка меж бровей стала глубже. — Если так, боюсь, автор Книги Судеб — вовсе не человек.

— Конечно, — моргнула Сань Шэн. — Сы Мин служит Звездной владычицей уже тысячи лет, как ее можно считать человеком?

— Я имею в виду, что Сы Мин сама начертала свою натальную карту, хотела использовать жизнь Эр Шэн для «возвращения дракона к Небесам и Земле», хотя ни слова не написала о том, как этого достичь.

Сань Шэн тоже помрачнела:

— Тогда эта натальная карта отдана небесным предначертаниям?

Если то веление Небес, никто не сможет предсказать, что случится дальше.

— Раз нужно, чтобы дракон вернулся к Небу и Земле, необходимо прервать его заточение в руи-

нах Десяти Тысяч Небес. Возможно, даже Сы Мин не знала, как это сделать, и попросту предоставила Небесам право устроить все самим.

Но их воля всегда играет с людьми злую шутку.

Ветер колыхал листья в сливовой роще рядом с усадьбой бога войны, что благоухала на десять ли вокруг, срывая лепестки и сотрясая ветви. Под одним из деревьев перелистывались страницы книги в синей обложке, пока не дошли до середины, где на обороте не было ни строчки. Ветер стих, и на открывшейся странице медленно возникли слова: «Затерянная гора, атакованная врагом спереди и сзади»¹.

Возвращаясь к рассказу... Когда Эр Шэн и Чан Юань прибыли на Затерянную гору, битва между учениками светлой школы и оборотнями была в самом разгаре. Многие старейшины и наставники отсутствовали, будто пожелав воспользоваться возможностью для тренировки своих воспитанников.

Увидев эту сцену, Эр Шэн поняла, что положение дел на горе, вопреки слухам, оказалось гораздо лучше. Сидя верхом меж драконьих рогов Чан Юаня, она облетела склоны Затерянной горы и внезапно заметила, что в лесу под ними Чэнь Чжу как раз сражался с оборотнем-медведем. Кажется, он истратил почти все свои силы и справлялся с огромным трудом.

Эр Шэн тут же несколько раз окликнула Чан Юаня.

¹ «Атакованный врагом спереди и сзади» (*кит.* 腹背受敌) — образное выражение, аналог в русском языке — «между молотом и наковальней». Впервые упоминается в жизнеописании главнокомандующего Цуй Хао в «Истории династии Вэй», составленной историком Вэй Шоу (506—572 гг.): «Если войдет он на заставу Ханьгу с запада, не сможет ни продвинуться, ни отступить, атакованный врагом спереди и сзади».

Дракон недолюбливал юношу и недовольно завил хвостом. Однако Эр Шэн, видя, что Чэнь Чжу уже не выдерживает натиска, поспешно похлопала по одному из рогов.

Чан Юань раздраженно фыркнул, но все-таки не смог противиться и спустился. Над Затерянной горой раздался рев дракона — такой громкий, что способен был растормошить глухого и вразумить глупого. Ученики школы и мелкая нечисть, сражавшиеся внизу, были напуганы оглушительным рыком, и оборотни бросились врассыпную, подобно стае птиц или зверей.

Внезапный рев порядком напугал и жителей горы. Однако когда они подняли глаза, то не увидели на небе ни тени.

Эр Шэн всегда считала Чан Юаня мужчиной скромным и никак не ожидала, что он совершит столь «громогласный» поступок. Оказавшись в родном дворе, девушка открыла было рот, но прежде, чем успела спросить, Чан Юань уже ответил:

— Так удобнее, и время не потрачено попусту.

Она надулась, думая, что он наверняка сделал это в порыве злости, но только Эр Шэн хотела выразить свое недовольство, как дверь в спальню Цзи Лин со скрипом отворилась. Старшая стояла у двери, накинув верхние одежды. Лицо ее было таким же ледяным, как и всегда, однако в глазах, бегавших между ними двумя, плясали искорки радости, что невозможно было скрыть.

Дни, проведенные вдали от Затерянной горы, казались Эр Шэн веками. Когда она вновь увидела Цзи Лин, уголки ее губ дрогнули то ли от улыбки, то ли от едва сдерживаемых слез, и она тут же подбежала к совер-

шенствующейся. Девушка обняла свою старшую соученицу, ластясь к ней, словно кошка, и не говоря ни слова.

Обычно Цзи Лин несильно радовалась льнущей к ней младшенькой и, как правило, с холодным видом просила ее отстать. Сегодня же она на какое-то время замерла, долго раздумывая, а затем с легкой робостью положила руку ей на спину, нежно похлопала и сказала:

— Как хорошо, что ты вернулась.

Услышав это, Эр Шэн еле сдерживала слезы.

— Старшая соученица...

— Маленькая Эрдо, ты высчитала, что наставник сегодня купит жареную курицу?

Под смех, донесшийся откуда-то издалека, сверху свалилась жареная курица, завернутая в промасленную бумагу.

Цзи Лин протянула руки, чтобы поймать сверток, и тот не ударил Эр Шэн по голове, хотя в итоге ладони ее оказались в масле. Уголок рта старшей дрогнул, голос заметно похолодел:

— Наставник!

Шэнь Цзуй вошел во двор, ковыряясь в ушах.

— Не нуди, у нас гости. — Он с улыбкой посмотрел на Чан Юаня. — Эрдо, кто это?

Эр Шэн так и стояла, прильнув к Цзи Лин и не обращая внимания на своего наставника. Чан Юань прикинул что-то и, подражая этикету обычных людей, накрыл ладонью одной руки кулак другой и сказал:

— Здравствуйте, дорогой тесть.

На какое-то время воцарилась тишина, и Цзи Лин опустила ресницы, силясь скрыть улыбку. На лице Шэнь Цзуй пульсировали синие вены — подперев лоб рукой, он вздохнул:

— Такой же дурак, как и Эр Шэн.

Эр Шэн уже наобнималась с Цзи Лин и как раз услышала шутку Шэнь Цзуй в адрес Чан Юаня, поэтому, протерев глаза, ответила:

— Наставник на день — отец на всю жизнь. Нет ничего странного в том, что Чан Юань назвал вас тестем.

Видя, как младшая ученица встала на защиту мужа, Шэнь Цзуй почувствовал себя немного неловко. Прищурившись, он смерил взглядом Чан Юаня, незаметно оценивая его силу, но чем больше он ощущал, тем сильнее хмурились его брови. Наставник всегда знал, что так называемый «муж», поисками которого была занята воспитанница, был отнюдь не обычным человеком. Чего только стоил один меч, который тот подарил Эр Шэн. Однако бедный совершенствующийся и не догадывался, что муж ученицы окажется настолько непостижим.

Чан Юань, естественно, понимал, что Шэнь Цзуй был начеку, потому с достоинством отступил в сторону и позволил тому свободно проводить оценку. Шэнь Цзуй так и рассматривал его некоторое время, но, судя по тому, как он покачал головой и вздохнул, безрезультатно.

— Правду говорят, что взрослою девчонку в доме не удержишь¹. Маленькая Эрдо, как долго тебя не было? Что же ты так быстро локти вывернула?²

¹ Видоизмененное устойчивое выражение «выросшую девушку не следует задерживать дома» (*кит.* 女大不中留), воплощающее традиционные взгляды на необходимость поскорее выдавать дочерей замуж. Одно из первых использований — в драме «Познание о западном флигеле» Ван Шифу (1260—1316 гг.).

² «Вывернуть локти» (*кит.* 胳膊肘往外拐) — образное выражение, означающее поддержку чужой стороны в ущерб родным и близким.

Эр Шэн повернулась к нему и объяснила:

— Чан Юань — мой супруг, поэтому все к себе повернуто.

Яркий солнечный луч подсвечивал на гладком лбу девушки еле заметную печать в виде иссиня-черного пламени. Цзи Лин, мельком это увидев, подумала, что глаза ее обманули. Она хотела повнимательнее рассмотреть лоб младшей, но ее прервали три стука в дверь.

Четверо стоявших во дворе обернулись и увидели у входа мужчину в серебряных доспехах, от которого исходила одухотворенная ци. Цзи Лин и Шэнь Цзуй, заметив его, были ошеломлены. Эр Шэн за свои три года на Затерянной горе никогда его не видела и с любопытством разглядывала, когда вдруг услышала, как наставник обратился к нему по имени «Сянь Янь».

Теперь ошеломлена была и она. Сянь Янь, он же Бушующее пламя, — это меч Почтенного бессмертного. С самого основания школы на Затерянной горе меч был выставлен в зале Возвращения. После сотен лет воздействия духовной силы он наконец обрел духовное сознание и стал еще одним символом горы. Вот только уже больше века никто не видел меч Бушующего пламени.

Сянь Янь коротко кивнул Шэнь Цзую и сказал:

— Почтенный бессмертный приказал мне прийти и схватить преступницу Эр Шэн.

В этот приказ было невозможно верить. Шэнь Цзуй повернулся к ученице:

— Эрдо? Ты успела натворить дел, пока тебя не было?

Эр Шэн коснулась лба и, кивнув, тихонько прошептала: «Да». Ничего более не объясняя, она направилась к Сянь Яню.